

— Потому что меня бесят другие ублюдки, которые к тебе прикасаются. Поэтому забудь про гайдирование и всё прочее.

Я-то думал, что он уже успокоился, но атмосфера снова резко похолодела.

Глядя на ярость Джу Сынхёка, я невольно вспомнил оригинал.

В <Болото гида> была похожая сцена.

Когда на тренировке в ИСА Ким Джун попытался попасть в одну команду с Паком Кону, Сынхёк тогда буквально взорвался.

Но ведь сейчас речь шла не о долгосрочной команде, а о банальной подработке.

Да и, если вспомнить, в оригинале он терпел, когда Ким Джун гайдил кого-то... вроде бы.

Так просто это не оставить. Я не собирался молча сидеть в углу, подглядывая за настроением сумасшедшего альфаха.

— Но... деньги...

Сказал я почти шепотом.

Даже если он псих, может, поймет, что речь о выживании моей семьи?

Сынхёк посмотрел на меня внимательно, затем достал из кошелька чёрную карту и протянул мне.

Металлическая карта с выгравированным по-английски именем «Joo Seung-Hyuk» с первого взгляда выглядела дорожкой.

— Что это?

Зачем он даёт мне свою карту?

— Пользуйся.

— Что?

— Если нужны деньги, просто расплачивайся этой картой.

— Н-нет, ты что!

Я отшатнулся и замотал головой.

— И счёт свой скажи. Я переведу.

— Не нужно, правда. Я совсем не это имел в виду!

Я вернул ему карту обратно.

Я просто хотел спокойно работать. Ни в коем случае не рассчитывал на материальную поддержку от психа, одержимого мной.

— Возьми.

— Я не могу.

— Мы ведь собираемся пожениться. Всё, что есть у тебя — моё, а всё, что у меня — твоё. Так что тебе не нужно стесняться.

— Же... жениться?!

Я вскрикнул от шока, но Сынхёк был абсолютно спокоен.

— Да. Жениться.

— Мы...?

— Ты ведь сказал, что возьмёшь за меня ответственность.

— ...

Когда я это сказал?

Я молчал, а взгляд Сынхёка стал ледяным.

— Хён, ты что, хотел просто поиграться со мной?

— А?

— Ты отобрал мою невинность и теперь хочешь просто уйти?

— ...

— Если так — ты за это заплатишь.

В момент, когда от него исходила зловещая аура маны, я инстинктивно раскрыл рот.

— Ко... конечно, я возьму ответственность!

— Точно?

— Угу...

Если бы я отрицал прямо сейчас, меня точно запрут. Ради своей жизни я кивнул.

Изо всех сил стараясь не раздражать Джу Сынхёка, я, к счастью, смог вернуться в общежитие целым.

Но я не мог полностью расслабиться, будто бы сбежал из клетки.

Я вздохнул, глядя на чёрную карту.

В конце концов, я принял её. Если бы продолжал отказываться, он бы, наверное, пошёл назначать дату свадьбы.

Встречаться ему было мало — теперь и жениться собрался. Что вообще происходит?..

Даже в оригинале такой сцены не было.

У Сынхёка не было нормального понимания любви или брака. Он прошёл через ад в детстве из-за ужасной семьи, и в итоге вообще не понимал эмоций.

Любовь — это ложь, романтика — насмешка, брак — омерзение.

В финале он так и не влюбляется в Ким Джуна — там была только одержимость и желание владеть. Поэтому финал — не «долго и счастливо», а «заточение и контроль».

Да, в оригинале упоминался один раз брак, но это был чисто деловой союз — договорённость.

А сейчас он сам заговорил о браке.

И я не предлагал ему выгодный союз.

Он, вроде как, придерживается идеей девственности до брака, и раз у нас была первая близость, то теперь он обязан взять за это ответственность и жениться.

Слишком логично для этого сумасшедшего. Даже пугающе логично.

Что он на самом деле имел в виду?..

Это шутка? Должно быть, это просто насмешка. Должно быть...

Я пытался верить, что он издевается.

Когда он принёс мне рисовую кашу — тогда я ещё сомневался, но решил, что он просто дразнит.

Но когда подобные вещи стали происходить снова и снова... я стал подозревать, что он говорит всерьёз.

Конечно, ни о какой девственности и «первом» вообще речи не идёт, всё это ложь. Но если он действительно собирается жениться...

Я представил, как мы держимся за руки и входим в тёмный зал, где проходит церемония. И меня всего покрыла дрожь.

«НЕТ. Ни за что!»

Я замотал головой, и тут зазвонил телефон.

Что? Только бы не от Сынхёка...

— Аaaa!

Я вскрикнул, увидев сообщение.

Это было не от Сынхёка. Хуже.

Это было уведомление из банка:

Поступил перевод: 10 000 000 вон. Отправитель: Джу Сынхёк.

Сколько нулей?! Сто... нет, тысяча!

Зачем он перевёл такую сумму?!

И откуда он вообще знает мой счёт?!

Я специально НЕ сообщал ему реквизиты, даже под угрозой заточения!

Нужно срочно звонить.

Да, он страшный, но я не могу принять такие деньги.

Я потянулся к кнопке вызова...

Но в этот момент взгляд упал на часы. Уже пора на лекцию.

Честно говоря, я не был в состоянии слушать занятия — в голове был полный хаос.

Я даже пропустил утренние пары. Хотелось просто лечь и забыться.

Но следующая лекция была — «Этика Гидов».

Обязательная дисциплина для гидов, с оценкой, основанной на 100% посещении. Пропустить её никак нельзя.

Я направился в аудиторию.

— Кан Инхо.

Когда я вошёл в аудиторию, уже шёл перекличка.

Хорошо, что фамилия на «Кан» — значит, я ещё не опоздал.

Я молча сел на ближайшее свободное место у входа.

Вытащил из рюкзака учебник и тетрадь.

Но вдруг до ушей донялось знакомое имя, от которого я не мог отмахнуться.

— Ким Джун.

Тот самый Ким Джун — главный уке из <Болото гида>.

— Да! — бодро поднял руку кто-то спереди.

Я посмотрел вперёд. Он сидел на первом ряду.

В романе его описывали как вечно страдающего и мягкого, так что я ожидал мрачного и ранимого типа.

Но я полностью ошибся.

Он был живым и энергичным, от него исходила светлая аура, от которой невольно поднималось настроение.

На этом курсе почти никто не проявлял интереса — ведь оценка зависела только от посещаемости.

Многие даже не открывали учебники.

Но Ким Джун сидел на первом ряду с горящими глазами.

В книге говорилось, что у него «обычная, но запоминающаяся внешность».

Но что за чушь. У автора явно завышенные стандарты.

Он, может, и не был ослепительным красавцем, как Джу Сынхёк, но точно — редкий красавец.

Он не был «просто обычным». От него невозможно было оторвать взгляд.

Вот такой яркий человек оказался в лапах психопата...

До этого момента я слишком был занят собственной безопасностью, чтобы подумать о чувствах Ким Джуна.

Я считал, что если даже всё будет идти по сценарию — ну что ж, таков сюжет.

Но глядя на него вживую, я почувствовал жалость.

Я смотрел на него, когда вдруг он повернул голову — и наши взгляды встретились.

Я вежливо кивнул.

Глаза Ким Джуна расширились, и он резко отвернулся.

Похоже, я ему не нравлюсь.

Впрочем, привычное дело.

Ли Ёнсу в оригинале был презираемым злодеем.

Я стараюсь быть добрым, но, похоже, законы этого мира всё равно работают — все сторонятся меня.

Иногда кто-то и подходил, но это было из-за того, что я гид S-класс, а не потому что им интересен сам человек Ёнсу.

После перекички профессор откашлялся.

— Прежде чем мы начнём лекцию, у меня есть важное объявление.

Что-то вроде приветствия для первокурсников?

Но лицо профессора было слишком серьёзным.

— Поступили сообщения, что учащиеся Академии всё чаще занимаются нелегальной подработкой...

Я вздрогнул от неожиданности и выронил ручку. Она упала на парту, прокатилась и

покатилась по полу. Сидящий впереди Кан Инхо поднял её и передал мне.

— Спасибо, — беззвучно поблагодарил я его одними губами. Кан Инхо едва заметно кивнул. Сжав ручку в руке, я снова уставился на кафедру.

— В Академии способных людей строго запрещена любая экономическая деятельность студентов. Мы начнём жёсткую проверку, и если будут выявлены нарушения, последует строгое наказание. Это касается всех без исключения, даже гид уровня S. Прошу вас быть внимательными, — объявил преподаватель.

Это точно дело рук Джу Сынхёка.

Конечно, школьные правила накладывали определённые ограничения, но многие студенты и раньше тайком подрабатывали. Администрация знала об этом, но до определённого предела закрывала на это глаза.

А теперь, внезапно, начинается жёсткий контроль? Это значит, что извне оказали давление.

Джу Сынхёк надавил на школу, чтобы не дать мне подрабатывать.

Я прикусил губу. Навязчивый психопат не собирался оставлять меня в покое.

<http://bllate.org/book/14448/1277618>